

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ЕЖЕГОДНЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

2008

Население России 2008: Шестнадцатый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневого. — М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2010. — 348 с.: ил.

В шестнадцатом ежегодном аналитическом докладе, подготовленном Институтом демографии ГУ ВШЭ, анализируется демографическая ситуация в России в 2008 г., эффективность введенных в 2007 г. мер демографической политики.

Рассматриваются все основные демографические процессы: динамика численности и возрастно-половой структуры населения России, брачность, рождаемость, смертность, внутренние и внешние миграции.

Анализ основан на официальных данных Федерального агентства государственной статистики Российской Федерации (Росстата), международных организаций и национальных статистических служб зарубежных стран, собственных расчетных показателей, полученных с использованием этих данных, результатах специальных обследований.

Книга предназначена для исследователей, работающих в области демографии и смежных дисциплин, лиц, принимающих решения, сотрудников государственных органов всех уровней, преподавателей и студентов высших учебных заведений гуманитарного профиля, а также всех интересующихся демографическими проблемами России.

© Институт демографии ГУ ВШЭ, 2010
© Издательский дом ГУ ВШЭ, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	6
1. Численность и размещение населения	
1.1. Убыль населения России продолжает сокращаться.....	7
1.2. В 2007—2008 гг. возобновился рост населения Южного и Уральского федеральных округов.....	15
1.3. Тенденция концентрации населения в больших городах сохраняется.....	20
1.4. Большинство прогнозов предсказывают дальнейшую убыль населения России.....	37
1.5. Ожидаемые изменения возрастного состава в основном неблагоприятны.....	46
2. Браки и разводы	
2.1. Ожидаемое снижение числа регистраруемых браков началось?.....	53
2.2. Средний возраст мужчин и женщин при регистрации брака снова вырос.....	59
2.3. За 2006—2008 гг. число разводов ощутимо повысилось.....	65
2.4. Риск прекращения супружеских союзов разного типа не одинаков.....	70
3. Рождаемость и воспроизводство населения	
3.1. Рождаемость продолжает увеличиваться.....	77
3.2. Ожидаемый уровень окончательной бездетности не сокращается, несмотря на рост рождаемости.....	85
3.3. Материнство продолжает интенсивно стареть.....	92
3.4. Доля рождений вне зарегистрированного брака немного снизилась при росте их абсолютного числа.....	99
3.5. Рождаемость реальных поколений: есть ли повод для оптимизма?.....	105
3.6. Миграция положительно влияет на рождаемость в России.....	111
3.6.1. Роль внешней миграции.....	112
3.6.2. Роль внутренней миграции.....	126

3.7. С 2007 г. число рождений в России превышает число абортотворцев.....	133
3.8. Эффективность планирования семьи повышается.....	144
3.9. Вспомогательные репродуктивные технологии получают все большее распространение.....	147
3.10. Рождаемость в России по-прежнему намного ниже уровня замещения поколений.....	160
3.11. Рождаемость и семейная политика.....	164
3.11.1. Пронаталистская направленность семейной политики.....	164
3.11.2. Региональная составляющая семейной политики.....	169
3.11.3. Слабая обеспеченность семейной политики ресурсами.....	181
3.11.4. Эффективность пронаталистских мер.....	183
4. Смертность и продолжительность жизни	
4.1. Сокращение абсолютного числа смертей в России в 2008 г. почти прекратилось.....	186
4.2. Рост ожидаемой продолжительности жизни еще более замедлился.....	189
4.3. Младенческая смертность снижается, но проблемы остаются.....	195
4.4. По смертности детей от одного года до 15 лет Россия находится на очень плохих позициях.....	205
4.5. Главный выигрыш в продолжительности жизни в 2008 г. получен за счет снижения смертности от внешних причин и сердечно-сосудистых заболеваний.....	211
4.6. Региональные различия в смертности и продолжительности жизни сохраняются, хотя и несколько ослабели.....	220
4.7. Межрегиональные различия определяются динамикой смертности от болезней системы кровообращения, внешних причин и болезней органов дыхания.....	229
4.8. Смертность и политика здравоохранения.....	233
4.8.1. Незавершенный эпидемиологический переход.....	233
4.8.2. Недостаточность ресурсов и неэффективность их использования.....	235
4.8.3. Неопределенность приоритетов.....	244

5. Миграция	
5.1. Рост иммиграции себя исчерпал.....	257
5.2. Средняя Азия — основной миграционный донор России.....	261
5.3. Эмиграция за пределы СНГ возвращается к исходному уровню.....	263
5.4. Трудовая иммиграция остается главным потоком.....	264
5.4.1. Потенциал роста трудовой миграции сокращается.....	264
5.4.2. Миграция становится все более «культурно далекой».....	268
5.4.3. Необходимость и неизбежность трудовой иммиграции для России.....	269
5.4.4. Экономика России будет все больше зависеть от мигрантов.....	271
5.4.5. Возможно ли толерантное общество в России?.....	274
5.5. Учебная миграция в Россию.....	282
5.6. Внутренняя миграция.....	284
5.6.1. Миграционный баланс всех федеральных округов, кроме Центрального, близок к нулю.....	284
5.6.2. Центры притяжения мигрантов.....	289
5.6.3. Готовы ли безработные ехать за работой в другие регионы?.....	293
6. Демографические тенденции в Европейском союзе	
6.1. Рост населения Европейского союза.....	296
6.2. Старение населения.....	303
6.3. Миграция — основной фактор роста населения ЕС—27.....	308
6.4. Рождаемость, опустившись до крайне низкого уровня, понемногу растет, продолжая «стареть».....	315
6.5. Продолжительность жизни увеличивается, здоровье улучшается.....	324
6.6. В населении Европейского союза растет доля мигрантов.....	334
Заключение	343
Приложение	
Некоторые демографические показатели по странам ЕС—27.....	346

Предисловие

Институт демографии ГУ ВШЭ представляет очередной аналитический доклад о демографическом положении России. Такие ежегодные доклады публикуются с 1993 г.

В этом шестнадцатом по счету докладе содержится анализ демографической ситуации в России в 2008 г. на фоне долговременных тенденций ее развития и в сравнении с соответствующими тенденциями в зарубежных странах.

Анализ основан на официальных данных Федерального агентства государственной статистики Российской Федерации (Росстата), международных организаций, собственных расчетных показателей, полученных с использованием этих данных, специальных обследований, а также на материалах научных публикаций.

Доклад впервые содержит раздел, посвященный анализу демографических тенденций в Европейском союзе.

Доклад подготовлен авторским коллективом в следующем составе:

руководитель авторского коллектива

д-р экон. наук, академик РАЕН *А.Г. Вишнеvский*;

авторы разделов:

раздел 1 — канд. экон. наук *Е.М. Щербакова*,
С.А. Васин;

раздел 2 — канд. экон. наук *С.В. Захаров*;

раздел 3 — канд. экон. наук *С.В. Захаров*,
О.Г. Исупова,
канд. экон. наук *В.И. Сакевич*;

раздел 4 — канд. физ.-мат. наук *Е.А. Андреев*,
канд. экон. наук *Е.А. Кваша*,
канд. экон. наук *Т.Л. Харькова*,
д-р экон. наук *А.Г. Вишнеvский*;

раздел 5 — канд. геогр. наук *Ж.А. Зайончковская*,
канд. геогр. наук *Н.В. Мкртчян*,
канд. экон. наук *Е.В. Тюрюканова*,
канд. экон. наук *Д.В. Полетаев*,

раздел 6 — канд. экон. наук *Е.М. Щербакова*,

заключение — д-р экон. наук *А.Г. Вишнеvский*.

1. Численность и размещение населения

1.1. Убыль населения России продолжает сокращаться

По оценке Федеральной службы государственной статистики (Росстата), постоянное население Российской Федерации на 1 января 2009 г. насчитывало 141 904 тыс. человек¹.

За столетие с небольшим, прошедшее после первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., численность населения России в современных границах более чем удвоилась (с 67,5 млн человек). Однако последняя из проведенных переписей населения (2002 г.) показала сокращение числа россиян по сравнению с предыдущей переписью — на 1855 тыс. человек, или на 1,3% меньше, чем в 1989 г.

В период после переписи 2002 г. население России продолжало, хотя и с явным замедлением, убывать. К началу 2009 г. оно сократилось еще на 3,3 млн человек, или на 2,2%. А в 2009 г. по данным оперативной отчетности впервые после длительного периода убыли сложился небольшой прирост населения — на 23,3 тыс. человек. По предварительным оценкам численность постоянного населения России на начало 2010 г. составила 141 928 тыс. человек², что примерно соответствует численности населения страны на середину 1984 г. (рис. 1.1).

Согласно данным текущего учета, уточненным по итогам переписи 2002 г., убыль населения впервые была зафиксирована в 1993 г. — почти на 206 тыс. человек, или на 0,14% (рис. 1.2). За 1994 г. постоянное население России немного увеличилось, но начиная с 1995 г. его убыль стала устойчивой тенденцией. Сначала интенсивность убыли населения России не превышала 0,2% в год, но в 1999 г. она удвоилась, а в 2001—2005 гг. составляла порядка 0,5% в год.

Достигнув наибольшего значения в 2003 г. (0,55%), скорость убыли населения стала снижаться, причем особенно быстро в последние три года. В 2006 г. она составила 0,37%, в 2007 г. — 0,15, в 2008 г. — 0,07%. В целом за 1995—2008 гг. убыль населения России составила почти 6,6 млн человек, или 4,4%. В 2008 г. она была наименьшей за эти 14 лет. А в 2009 г., как уже отмечалось, впервые после длительного периода убыли был зафиксирован незначительный прирост (+0,02%).

¹ Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2009 года: Стат. бюллетень / Росстат. М., 2009. С. 27.

² Предварительная оценка численности постоянного населения субъектов РФ на 1 января 2010 г. и в среднем за 2009 г. (http://www.gks.ru/wps/portal/OSI_N/DEM).

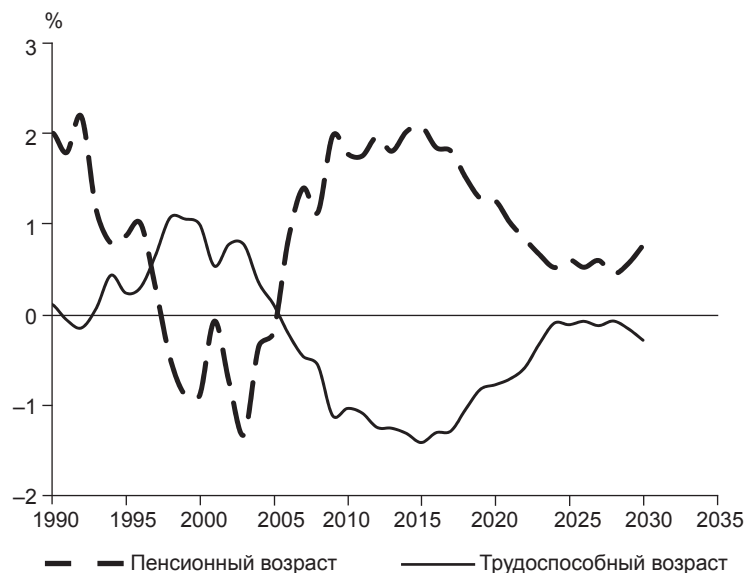

Рис. 1.19. Годовые темпы прироста населения в трудоспособном и пенсионном возрастах, 1990—2008 гг. (текущая оценка Росстата) и 2009—2030 гг. (средний вариант прогноза Росстата)

Соответственно в 2019 г. доля младшего сегмента трудоспособного населения будет ниже старшего, чего на протяжении по крайней мере последних 50 лет еще никогда не наблюдалось.

Как смягчающее можно рассматривать то обстоятельство, что в 2019 г. численность населения в возрастах 30—44 года, которые отличаются наивысшей экономической активностью и производительностью труда, будет на 5 млн человек выше, чем в 2009 г. В 2009—2018 гг. в этом возрастном интервале наибольшее число человеко-лет проживут поколения 1970—1982 годов рождения, социализация большинства из которых прошла еще в советское время.

Напротив, при сравнительно небольшом сокращении численности населения трудоспособного возраста между 2019 и 2029 г. в 2029 г. оно будет существенно старше, чем за десятилетие до этого.

2. Браки и разводы

2.1. Ожидаемое снижение числа регистрируемых браков началось?

В течение почти двух десятилетий — с конца 1970-х и вплоть до середины 1990-х гг. — интенсивность заключения брачных союзов в России снижалась. Особенно быстро падала брачность в 1989—1995 гг., после чего наступило пятилетие стабилизации. Наименьшие показатели брачности были зафиксированы в 1998 г., когда было заключено 848,7 тыс. браков, а общий коэффициент брачности составил 5,8 на 1000 населения, что, видимо, близко к рекордно низкой величине за всю историю (рис. 2.1).

За 2001—2007 гг. показатели регистрируемой брачности существенно увеличились (только в 2004 г. отмечалось нарушение тенденции к росту). Число браков в 2001—2003 и 2005—2007 гг. превышало 1 млн, в 2007 г. — 1263 тыс., что почти наполовину выше, чем в 1998 г. Прирост числа браков в 2007 г. был особенно заметным — более чем на 13% по сравнению с предшествующим годом, что в послевоенной истории наблюдалось крайне редко. Соответственно росту числа браков подскочил и общий коэффициент

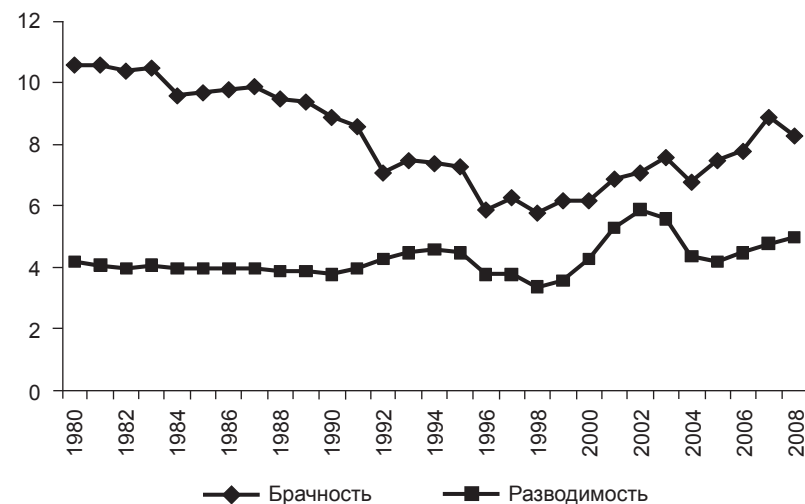

Рис. 2.1. Общие коэффициенты брачности и разводимости на 1000 населения, 1980—2008 гг.

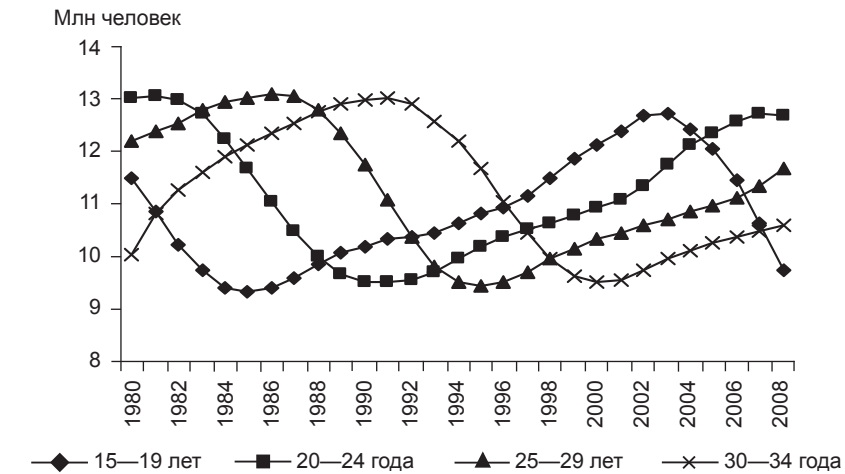

Рис. 2.2. Среднегодовая численность населения обоих полов в соответствующих возрастах, 1980—2008 гг.

брачности, вернувшийся к уровню конца 1980-х гг., — 8,9 на 1000 населения в 2007 г. Однако в предыдущих докладах мы отмечали, что число браков приблизилось к пиковой величине, за которой неминуемо длительное и резкое падение, вызванное ожидаемыми негативными сдвигами в возрастной структуре населения¹. В 2008 г. это снижение началось — коэффициент брачности составил 8,3‰.

Увеличению общего числа браков с середины 1990-х гг. способствовала в целом благоприятная возрастная структура населения. Число мужчин и женщин в основных бракоспособных возрастах до 35 лет увеличивалось за счет относительно многочисленных поколений, родившихся в 1980-е гг. Так, в возрастах максимальной брачности — от 20 до 30 лет — суммарная численность населения выросла по сравнению с 1998 г. на 4 млн (рис. 2.2). Однако с 2004 г. началось быстрое снижение численности населения до 20 лет (за пять лет общее сокращение численности этой группы составило 3 млн). В 2008 г. появились первые признаки сокращения следующей возрастной группы — 20—24-летних, вносящих самый большой вклад в ежегодное число браков в России, что не замедлит сказаться на показателях не только брачности, но и рождаемости.

¹ См., например: Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2008. С. 74; Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2009. С. 76.

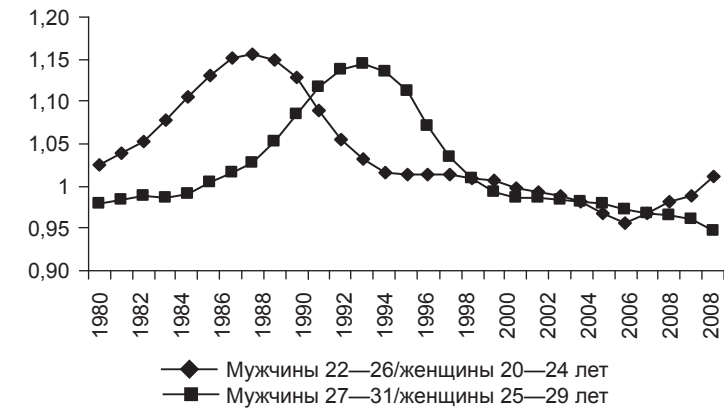

Рис. 2.3. Соотношение потенциальных женихов и невест в возрастах максимальной брачности. Число мужчин в возрасте 22—26 лет и 27—31 год на одну женщину в возрасте 20—24 и 25—29 лет, 1979—2008 гг.

В то же время соотношение чисел потенциальных женихов и невест в возрастах, наиболее привлекательных для заключения брака, не выглядит сколько-нибудь проблемным. Если исходить из широко распространенной нормы, что жених старше невесты на 2—3 года, то сейчас на одну потенциальную невесту в возрасте 20—29 лет приходится примерно один потенциальный жених (рис. 2.3). Для 20—24-летних женщин выбор женихов чуть лучше: на 1000 женщин данного возраста приходится 1011 мужчин на 2 года старше, для 25—29-летних ситуация чуть хуже — 947 мужчин в возрасте 27—31 года на 1000 женщин. Сегодняшняя ситуация на «брачном рынке» для невест не столь выигрышна, как во второй половине 1980-х — первой половине 1990-х гг., когда женихов подходящих возрастов было на 10—15% больше, чем невест, но, с другой стороны, она более сбалансирована для женихов. В последующее десятилетие следует ожидать частичное воспроизводство ситуации, наблюдавшейся 20 лет назад и связанной с увеличением потенциального выбора для невест и соответственно ухудшением выбора для женихов.

В 1998—2007 гг. увеличивалось ежегодное число и первых, и повторных браков, но первые росли быстрее: их прирост составил более 53% для мужчин и женщин. Прирост повторных браков выглядит скромнее — 36% за тот же период. В результате опережающего роста числа первых браков доля их в общем числе браков слегка увеличилась, а доля повторных соответственно снизилась (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Число зарегистрированных первых и повторных браков и доля повторных браков в их общем числе, 1970—2008 гг.

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1970	1319,2	1119,8	1136,9	199,4	182,3	15,1	13,8
1975	1495,8	1249,0	1258,6	246,8	237,2	16,5	15,8
1980	1464,6	1188,0	1202,4	276,6	262,2	18,9	17,9
1985	1389,4	1058,7	1048,8	330,7	340,7	23,8	24,5
1990	1319,9	985,3	994,4	334,7	325,6	25,4	24,7
1995	1075,2	776,0	780,1	299,3	295,1	27,8	27,5
2000	897,3	650,2	661,2	247,1	236,1	27,5	26,3
2001	1001,6	726,4	734,0	275,1	267,6	27,5	26,7
2002	1019,8	744,8	755,0	274,0	264,8	27,0	26,0
2003	1091,8	808,0	820,3	283,8	271,5	26,0	24,9
2004	979,7	720,4	733,9	259,3	245,8	26,5	25,1
2005	1066,4	791,0	807,8	275,3	258,6	25,8	24,2
2006	1113,6	830,1	846,4	283,5	267,2	25,5	24,0
2007	1262,5	938,7	951,3	323,8	311,2	25,7	24,6
2008	1179,0	868,3	877,2	310,7	301,8	26,4	25,6
2007/2006	1,134	1,131	1,124	1,142	1,165	—	—
2008/2007	0,934	0,925	0,922	0,959	0,970	—	—

Источник: Демографический ежегодник. М., 2007. Расчеты на основе данных Росстата.

В 2007—2008 гг. доля повторных браков, напротив, увеличивалась — за счет как опережающего их роста в 2007 г., так и более медленного снижения в 2008 г. Если отвлечься от конъюнктурных колебаний, то можно предположить, что компенсация разводов и овдовения повторными браками в последнее десятилетие существенно выше, чем в конце 1970-х — начале 1980-х гг.: доля повторных браков, составляющая сейчас 24—28% от общего числа браков, на 10 процентных пунктов выше, чем два-три десятилетия ранее. В действительности же за динамикой этого простого

показателя скрываются достаточно сложные и противоречивые процессы, разобраться в которых способны помочь лишь масштабные специальные выборочные обследования. Как показывают результаты исследования РИДМиЖ/RusGGS—2004, 2007², преобладающей тенденцией для поколений россиян, родившихся во второй половине 1960-х гг. и позднее, было снижение интенсивности вступления в первый официальный брак — доля никогда не состоявших в зарегистрированном браке повышается. У мужчин, в частности, этот показатель вышел на рекордный в российской истории уровень³. Поэтому наблюдавшийся в предшествующее десятилетие рост абсолютного числа зарегистрированных браков первой очередности есть главным образом временное следствие благоприятной возрастной структуры населения.

С другой стороны, те партнеры, кто регистрируют свои отношения, сталкиваются с высоким и увеличивающимся год от года риском развода, о чем речь пойдет ниже. В результате непрерывно растущая часть лиц, переживших развод, оказывается в положении кандидатов для вступления в повторный брак. Когда-то большинство разведенных и вдовых предпочитало для второго союза, так же как и для первого, форму зарегистрированных отношений — либо с самого начала серьезных отношений, либо регистрировали брак спустя несколько лет после совместного проживания (табл. 2.2). В результате число зарегистрированных повторных браков рос-

² Российское обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» в рамках международной программы Европейской экономической комиссии ООН «Generations and Gender Programme»/Программа «Поколения и гендер» было проведено Независимым институтом социальной политики (Москва) при финансовой поддержке Пенсионного фонда РФ и Научного общества Макса Планка (Германия). Оригинальный вопросник на английском языке был разработан экспертами консорциума ведущих европейских исследовательских центров и является базовым для всех стран — участниц проекта. Концепция и инструментарий обследования были адаптированы к российским условиям Независимым институтом социальной политики (Москва) с участием Независимой группы «Демоскоп» и Института демографических исследований им. Макса Планка (Росток, Германия). Опрос проведен в июне—августе 2004 г. в 32 регионах России, объем случайной нестратифицированной выборки — 11 261 мужчин и женщин в возрасте 18—79 лет. Метод опроса — формализованное интервью. В апреле—сентябре 2007 г. была проведена вторая волна опроса: общий объем выборки — 11 117 мужчин и женщин, из которых 7787 респондентов были опрошены вторично, что позволяет анализировать данные в формате панельного исследования. Повторный опрос практически полностью финансировался Пенсионным фондом РФ. Дополнительную информацию о проекте, английский и российский варианты опросников см.: <http://www.unecsc.org/ead/pau/ggp/Welcome.html>; http://www.socpol.ru/research_projects/proj12.shtml.

³ Подробные результаты расчетов, основанные на выборочном исследовании РИДМиЖ/RusGGS—2004, см.: Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2009. С. 77—81.

Таблица 2.2. Доля первых и повторных союзов с разным стартовым статусом в когортах по году начала совместной жизни партнеров, %

Годы начала совместного проживания партнеров	Первые союзы			Повторные союзы		
	Брак с момента совместного проживания	Сожительство с последующей регистрацией брака*	Сожительство без последующей регистрации брака*	Брак с момента совместного проживания	Сожительство с последующей регистрацией брака*	Сожительство без последующей регистрации брака*
До 1949	69	25	6	43	29	29
1949—1953	76	20	4	25	63	13
1954—1958	78	18	3	30	49	22
1959—1963	75	20	4	34	43	23
1964—1968	74	20	6	26	49	25
1969—1973	74	20	6	30	45	25
1974—1978	74	20	6	24	52	24
1979—1983	72	22	6	25	44	31
1984—1988	66	25	9	20	42	39
1989—1993	54	32	14	8	36	56
1994—1998	47	29	24	8	24	68

* Состояние к моменту обследования (лето 2004 г.) для продолжающихся союзов или итоговое состояние для прекратившихся союзов. Для когорт, начавших совместную жизнь с сожительства в 1994—1998 гг., приведенная доля заключивших брак несущественно занижена ввиду более короткого периода наблюдения. В то же время, как показывает анализ, если юридическое оформление отношений не происходит к пятому году от начала совместной жизни, шансы того, что брак в этом партнерском союзе будет когда-нибудь зарегистрирован, вообще минимальны — практически никакой разницы в процентах зарегистрировавших брак к пятому и десятому годам от начала отношений (подробнее см.: *Захаров С.В.* Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования: Сб. аналитических статей. Вып. 1 / Науч. ред. Т.М. Малева, О.В. Синявская. М.: НИСП, 2007. С. 102—103 (http://www.socpol.ru/publications/pdf/PiDMiG1_end.indd.pdf)).

Источник: расчеты на основе данных выборочного обследования РидМиЖ—2004.

ло и в абсолютном выражении, и в долевом отношении к числу всех браков. Соответственно увеличивалось и среднее число зарегистрированных браков, приходящихся на одного мужчину или женщину, имевших опыт первого официального союза.

Однако абсолютный и относительный рост числа повторных браков тормозится в современных условиях повышением распространенности неформальных союзов, которые все чаще замещают повторные зарегистрированные союзы. Расчеты, основанные на данных того же исследования, показывают, что если в 1950—1970-х гг. 25—30% повторных союзов начиналось с зарегистрированного брака, то в 1990-х гг. эта доля опустилась ниже 10% (см. табл. 2.2). Значительная часть партнеров, начавших свой повторный союз с неформального сожительства, спустя какое-то время официально оформляют свои отношения — 60—70% женщин к десятому году от начала совместного проживания. В то же время и эта доля в последние десятилетия стремительно падает. В результате долговременная перспектива роста зарегистрированных браков, и первых, и повторных, представляется неочевидной. При сохранении у молодежи матримониальных предпочтений, наблюдаемых сегодня, следует ожидать дальнейшего снижения числа официальных браков и повышения числа неформальных союзов.

2.2. Средний возраст мужчин и женщин при регистрации брака снова вырос

Рост брачности, происходивший до 2007 г., был обеспечен главным образом социально зрелыми людьми — устойчиво росла интенсивность брачности у мужчин и женщин в возрастах 25 лет и старше (табл. 2.3, рис. 2.4). Этот рост — относительно новое явление, довольно долго брачность в России скорее «молодела». Новая тенденция явственно обозначилась во второй половине 1990-х гг. С 2001 г. показатели брачности для возрастной группы 25—34 года превышают уровень 25-летней давности, а для лиц 35 лет этот уровень был превышен в 2007 г. Интенсивность заключения брака у мужчин в возрастной группе 25—34 года за последние годы сравнялась с показателем брачности в более молодой группе 18—24-летних. В то же время частота заключения браков мужчин и женщин в возрастной группе 18—24 года на протяжении десятилетия сильно снизилась, достигнув в 2004 г. 50% от максимального уровня показателя за последнюю четверть века. Оживление брачности в 2005—2007 гг. в данной возрастной группе было слабо выраженным, а в 2008 г. именно в этой группе произошло наиболее значительное падение, вернувшее значение показателей на уровни двухлетней давности. Следует также отметить более чем трехкратное падение интенсивности заключения брака в возрастах до 18 лет за последнее десятилетие. Браки среди несовершеннолетних перестали быть статистически значимым явлением в России.

Таблица 2.3. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин (число заключенных браков на 1000 населения соответствующего пола и возраста) в 1980—2008 гг.

Год	Мужчины				Женщины			
	До 18	18—24	25—34	35 и более	До 18	18—24	25—34	35 и более
1980	2,27	97,53	32,98	8,22	14,84	113,63	24,71	5,23
1985	3,12	97,91	32,14	8,60	19,60	111,90	26,14	5,77
1990	6,54	99,90	31,23	8,24	35,72	117,78	22,37	5,94
1995	3,66	75,50	28,53	7,08	29,88	88,52	19,65	5,15
2000	1,45	51,40	30,37	6,28	12,17	66,42	21,55	4,11
2001	1,40	53,75	35,23	7,16	11,53	71,15	25,14	4,64
2002	1,30	50,69	36,80	7,52	10,43	68,89	26,41	4,77
2003	1,32	51,30	40,37	8,01	10,53	71,58	28,76	4,93
2004	1,09	43,36	36,51	7,52	9,45	61,30	26,33	4,60
2005	1,01	45,84	40,73	7,91	8,95	65,74	29,59	4,71
2006	1,00	46,52	43,31	8,14	9,12	67,91	31,45	4,74
2007	0,92	50,41	49,63	9,60	9,29	74,46	37,16	5,59
2008	1,00	45,53	46,30	9,40	9,25	67,72	35,70	5,53

Источник: расчеты на основе данных Росстата.

В результате всех этих изменений средний возраст жениха и невесты в России в 1992—2008 гг. увеличивался (рис. 2.5). Если во второй половине 1990-х гг. подъем среднего возраста вступления в брак происходил за счет опережающего снижения интенсивности заключения браков в младших бракоспособных возрастах, то начиная с 1999 г., когда брачность начала расти, он продолжился за счет опережающего роста брачности в старших возрастах.

Официальная разработка данных о зарегистрированных браках по возрасту жениха с 1997 г. ограничивается лишь распределением браков по укрупненным возрастным группам (указанным в табл. 2.3) отдельно для мужчин и женщин, без указания на то, первый это брак или повторный. Поэтому методологически выверенная оценка среднего возраста вступления в брак, тем более в первый, сейчас невозможна, равно как невозможен и детальный анализ по официальным данным соотношения возрастов жениха и невесты при вступлении в брак. Поэтому приходится ограничиваться косвенными оценками обобщенных показателей и тенденций их

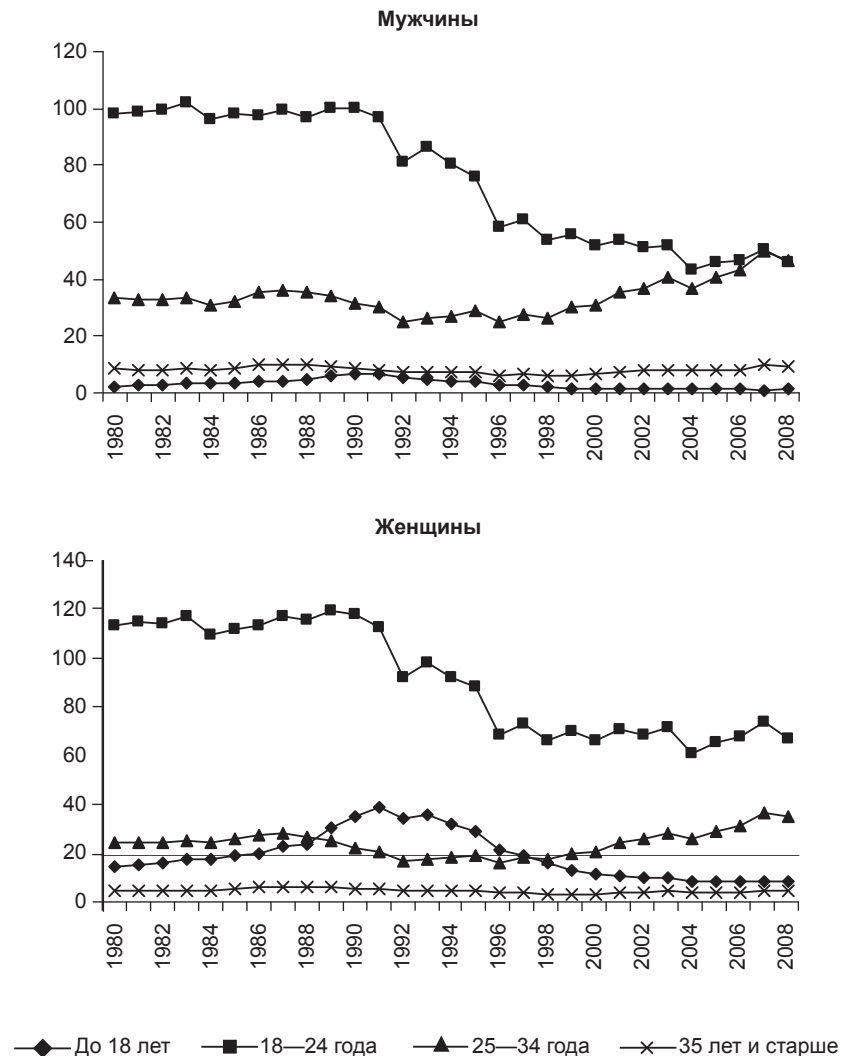

Рис. 2.4. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин в 1980—2008 гг.

Таблица 2.4. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет) в 1980—2008 гг.

Год	Все браки			Первые браки		
	Мужчины	Женщины	Разница	Мужчины	Женщины	Разница
1980	26,3	24,3	2,0	24,3	22,4	1,8
1985	26,5	24,5	2,0	24,2	22,2	1,9
1990	26,2	24,1	2,1	24,0	21,9	2,1
1995	26,6	24,6	2,0	24,2	22,0	2,2
2000	27,6	25,4	2,2	25,1	22,6	2,5
2001	27,9	25,6	2,3	25,4	22,8	2,5
2002	28,2	25,8	2,4	25,7	23,0	2,6
2003	28,4	25,8	2,4	25,8	23,1	2,7
2004	28,7	26,1	2,6	26,1	23,3	2,8
2005	28,7	26,1	2,6	26,1	23,3	2,8
2006	28,8	26,1	2,7	26,2	23,3	2,9
2007	29,0	26,3	2,7	26,4	23,5	2,9
2008	29,2	26,5	2,7	26,6	23,7	2,9

Источник: Расчетные оценки для 1979—1996 гг. получены общепринятым способом на основе коэффициентов брачности для детальных возрастных групп, с 1997 г. — грубые косвенные оценки, базирующиеся на расчете коэффициентов общей брачности для укрупненных возрастных групп, приведенных в табл. 2.3.

изменения, полученными с использованием элементов моделирования⁴ (табл. 2.4, рис. 2.5).

По сравнению с минимальными значениями, достигнутыми в 1993 г., средний возраст заключения брака, по нашей оценке, для мужчин увеличился на 3 года и составил в 2008 г. 29,2 года, в том числе для вступающих в первый брак — на 2,7 года (до 26,6 года). Для женщин повышение возраста было меньшим, чем для мужчин, но также существенным — на 2,3 года для всех браков и на 2 года для первых (в 2008 г. средний возраст невесты — 26,5 года, а для тех, кто вступал в первый брак, — 23,7 года). Средний возраст вступления в брак повысился не только в сравнении с минимальными

⁴ Впервые оценки среднего возраста при регистрации брака для России после 1996 г. опубликованы С.В. Захаровым. См.: Население России 2001: Девятый ежегодный демографический доклад. М., 2002. С. 29. Метод расчетов описан там же. Подробную динамику с 1979 г. см.: Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2008. С. 78—79.

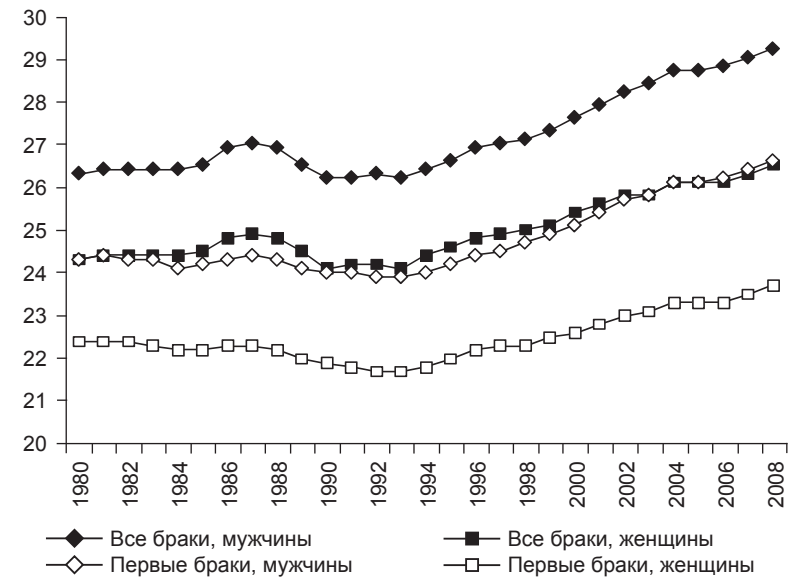

Рис. 2.5. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет), 1980—2008 гг.

показателями, зафиксированными в начале 1990-х гг., но и существенно превысил планку, на которой он устойчиво удерживался три—четыре десятилетия назад. По нашей оценке, текущий возраст вступления в брак для женщины в России сейчас самый поздний с 1970 г., а для мужчин — с середины 1960-х гг.

Более быстрое «постарение» брачности у мужчин вызвало увеличение средней разницы в возрасте жениха и невесты. Если на протяжении десятилетий — до 1990-х гг. — она устойчиво поддерживалась на уровне двух лет как для первых, так и для всех браков, то с середины 1990-х гг. происходит постепенный отход от этой социальной нормы. Для первых браков, заключенных в возрасте до 50 лет, разница в возрасте жениха и невесты, по нашей оценке, достигла почти трех лет.

Судя по всему, меняется социальное поведение обоих потенциальных партнеров. Юноши не спешат заключать брак, тем более что, по-видимому, роль ранних браков, стимулированных добрачной беременностью, снижается (в раннем возрасте одновременно произошло и падение интенсивности деторождения, и рост ее внебрачной составляющей). Девушки же при

вступлении в брак все более стремятся выбирать потенциальных женихов с устойчивым социальным и экономическим статусом.

Новейшие тенденции трансформации российской возрастной модели брачности не выглядят исключением на фоне других стран. В западных странах первые признаки повышения возраста вступления в брак обнаружались во второй половине 1970-х гг., а в 1980-х эта тенденция стала преобладающей практически во всех европейских и неевропейских развитых странах, за исключением стран Центральной и Восточной Европы. Возраст заключения брака повышается не только в развитых странах, но и в динамично развивающихся странах Юго-Восточной Азии, странах Латинской Америки. К сегодняшнему дню в Швеции, например, средний возраст невесты, вступающей в первый брак, уже превысил 30 лет, в большинстве стран запада и юга Европы достиг 27—28 лет. В России средний возраст «первобрачающейся» невесты — 23,7 года — еще очень низок даже по сравнению со странами Восточной и Центральной Европы, где с конца 1980-х гг. также активно меняется возрастная модель брачности параллельно с общими социально-экономическими и политическими реформами. Так, в Латвии, Эстонии, Венгрии, Хорватии, Чехии возраст заключения первого брака превысил 25 или достиг 26 лет, в Словении превысил 27 лет. Сегодня более низкий, чем в России, возраст вступления в первый официальный брак для женщины на европейском пространстве наблюдается только на Украине. Заметим, что еще 30 и даже 20 лет назад — в 1970—1980-х гг. — различия в возрасте вступления в брак между Россией и большинством других развитых стран были минимальными. Ослабление тенденции к «постарению» брачности пока не наблюдается ни в одной из стран, включая и те, в которых этот процесс зашел очень далеко. За «постарением» брачности стоит, по-видимому, продолжающееся повышение общего образовательного уровня населения, в первую очередь женщин, увеличение длительности получения профессионального образования, а также быстрое распространение неформальных союзов, которые в последние два десятилетия серьезно потеснили традиционный брак в качестве единственной формы начала семейной жизни⁵.

Несмотря на то что количественные оценки распространенности неформальных союзов в разных обследованиях несколько различаются⁶, об-

⁵ Подробнее об изменении возрастной модели брачности, массовом распространении неформальных союзов в России и других развитых странах см.: Население России. 2005: Тринадцатый демографический доклад. М., 2007. С. 49—52.

⁶ Подробно различные оценки распространенности незарегистрированных союзов рассматривались в предыдущем докладе: Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2009. С. 86—89.

щие выводы не подлежат сомнению: налицо тенденция к более позднему созданию семьи в России, которая сопровождается расширением практики отказа от регистрации брака в уже состоявшихся союзах.

2.3. За 2006—2008 гг. число разводов ощутило повысилось

За послевоенное время, особенно после либерализации законодательства о разводе в середине 1960-х гг., число регистрируемых разводов непрерывно увеличивалось.

В 1990-х гг. разводимость пережила несколько всплесков и спадов. В первой половине 1990-х гг. число разводов росло, затем в течение четырех лет, с 1995 по 1998 г., наблюдалось значительное снижение. В 1998 г. общий коэффициент разводимости составил 3,4 на 1000 населения, что соответствовало возврату к уровню первой половины 1970-х гг. (см. рис. 2.1). Далее, в 1999—2002 гг., Россия пережила четырехлетнюю «эпидемию разводов» — за этот период число зарегистрированных разводов увеличилось на 70% с 501,7 тыс. в 1998 г. до 853,6 тыс. в 2002 г. (табл. 2.5). Общий коэффициент разводимости достиг 5,9 на 1000 населения, что, видимо, близко к исторически рекордной величине. Такие темпы роста разводимости за столь короткий период встречались крайне редко в российской и мировой истории. Один из немногих примеров — ситуация, сложившаяся в СССР в 1965—1966 гг. после законодательного упрощения процедуры разводов. Либерализация законодательства спровоцировала лавину бракоразводных процессов — оформлялось прекращение тех союзов, которые уже давно фактически существовали только на бумаге. Тогда за один 1966 г. число разводов в России увеличилось в два раза.

Как было показано в предыдущих докладах, резкий скачок числа зарегистрированных разводов в 1999—2002 гг. — не более чем статистический артефакт, вызванный частичным двойным учетом одного и того же события. Бывшие супруги получили возможность получать свидетельства о расторжении брака, в разных загсах, а не только в том, в котором брак был когда-то зарегистрирован, как предусматривала прежняя практика (в первую очередь речь идет о разводах, прошедших процедуру судебного рассмотрения)⁷.

В 2003—2005 гг. маятник числа разводов вновь качнулся в противоположном направлении: в 2005 г. было зарегистрировано 605 тыс. разводов,

⁷ Подробнее анализ тенденций разводимости на основе официальных данных и данных выборочного исследования РИДМИЖ—2004 см.: Население России 2006: Четырнадцатый демографический доклад. М., 2007. С. 83—85.

или 4,2 на 1000 населения, что означает снижение показателя к уровню начала 1980-х гг. В 2006—2008 гг. число разводов вновь ощутимо повысилось — за три года на 16,2%, достигнув 703,4 тыс., или 5 на 1000 населения.

По-видимому, после серьезных возмущений, вызванных изменениями в статистической практике регистрации разводов в конце 1990-х гг., долгосрочный тренд роста расторжений браков постепенно восстанавливается. Однако судить о нем на основании существующей официальной статистики непросто. Нельзя не отметить продолжающуюся общую деградацию системы регулярного статистического наблюдения за браками и разводами в России. Помимо того что с 1997 г. была прекращена статистическая разработка данных о детальном возрасте разводящихся супругов, о разводах по продолжительности брака, по очередности брака и др., наблюдается еще и такое удивительное для развитых стран явление, как резкий рост числа разводов у «лиц неизвестного возраста». Если в 1980-х — начале 1990-х гг. не более 2% разведенных в статистической отчетности оставались не распределенными по возрасту, то в 2003 г. — уже 14% разведенных мужчин и 10% женщин. Год от года число не распределенных по возрасту разведенных нарастает — в 2008 г. таких «неизвестного возраста» оказалось 164,4 тыс. мужчин и 85,8 тыс. женщин, что составило соответственно уже 23,4 и 12,2% от общего числа разводов среди мужчин и женщин. Причина столь парадоксального явления, видимо, та же, что и вызвавшая сильный всплеск разводов после 1998 г., — несовершенство действующей практики статистической регистрации событий, при которой подсчитываются не столько сами разводы, сколько число выданных свидетельств о расторжении брака. Возраст лица, получающего свидетельство о расторжении брака (одного из бывших партнеров по браку), безусловно, известен и фиксируется в соответствующей учетной форме. Однако сведения о возрасте второго участника события, в случае если он не обращается в тот же загс (или не обращается вовсе), во многих случаях не фиксируются⁸.

⁸ Возможность отсутствия сведений о возрасте одного из разводящихся супругов заложена в процедуре судебного рассмотрения дела о расторжении брака, допускающей отсутствие одного или даже обоих супругов (заочная форма на основании искового заявления, не требующего указания возраста или года рождения супругов) — широко рекламируемая сегодня коммерческая услуга («развод под ключ»). Согласно ст. 25 Семейного кодекса РФ суд, принявший решение о расторжении брака, обязан в течение трех дней направить выписку из этого решения в органы ЗАГС по месту регистрации брака (т.е. автоматически, также без участия разводящихся супругов). Орган ЗАГС, получивший такую выписку, обязан сделать отметку о прекращении брака в актовой записи о браке. При этом не ясно, каким образом устанавливается возраст разводящихся в случае, если супруги не обращаются в этот загс за свидетельством о расторжении брака, поскольку они на законных основаниях могут получать свидетельства в других загсах — каждый в своем по месту жительства.

Игнорировать столь значительную совокупность разведенных при расчете возрастных коэффициентов разводимости уже невозможно. Поэтому приходится распределять переживших развод мужчин и женщин «неизвестного возраста» пропорционально доле разводящихся известного возраста (как это сделано при расчете показателей, представленных в табл. 2.5). Но при столь высокой и год от года растущей доле лиц «неизвестного возраста» подобная процедура становится все менее адекватной, поскольку мы не знаем, в какой мере зависит от возраста индивида риск попасть в совокупность «разведенных неизвестного возраста». Вполне возможно, что разводы у лиц с «неизвестным возрастом» вообще не следует учитывать при оценке уровня разводимости, поскольку в них можно заподозрить свидетельство двойного счета при подсчете числа разводов как демографических событий.

В период бурного роста показателей разводимости в 1999—2002 гг. они увеличивались в средних и старших возрастных группах, в то время как в возрастах до 25 лет интенсивность расторжения браков имела тенденцию

Таблица 2.5. Число разводов на 1000 мужчин и женщин в отдельных возрастных группах, Россия, 1970—2008 гг.

Год	Мужчины в возрасте, лет				Женщины в возрасте, лет			
	До 18	18—24	25—39	40 и более	До 18	18—24	25—39	40 и более
1970	0,00	5,39	18,21	6,92	0,02	10,62	16,31	3,63
1975	0,00	7,10	20,67	7,65	0,05	13,09	18,35	4,31
1980	0,00	7,63	23,12	9,09	0,07	14,47	21,08	5,59
1985	0,00	8,18	20,68	7,62	0,08	15,51	19,17	4,79
1990	0,02	8,61	18,44	7,54	0,22	16,36	17,38	5,00
1995	0,03	10,85	23,60	8,06	0,41	20,40	21,57	5,55
2000	0,07	6,96	22,98	8,85	0,26	13,67	21,56	6,31
2001	0,06	6,78	27,47	11,81	0,21	13,89	26,19	8,46
2002	0,13	6,58	29,53	14,34	0,22	13,43	28,50	10,33
2003	0,06	5,93	27,39	13,65	0,19	12,31	26,56	9,65
2004	0,07	5,46	22,57	10,12	0,20	11,57	21,41	6,96
2005	0,05	5,04	21,62	9,55	0,16	10,76	20,61	6,45
2006	0,06	5,22	23,21	9,88	0,16	11,59	22,09	6,52
2007	0,10	5,85	24,76	10,37	0,25	13,10	23,48	6,74
2008	0,24	6,41	25,03	10,48	0,34	14,07	23,90	6,70

Источник: расчеты С.В. Захарова на основе данных Росстата.

к снижению (см. табл. 2.5). Такая динамика хорошо согласуется с гипотезой о том, что именно упрощение процедуры получения свидетельств о расторжении брака и недостатки статистического учета этого события вызвали рост числа зарегистрированных разводов, поскольку этот во многом искусственный фактор должен был в первую очередь вызвать двойной счет разводов, оформленных на основе решений судов, и следовательно в отношении бывших партнеров, имевших совместных детей и проживших в браке достаточно продолжительное время. Сокращение же показателей в 2003—2005 гг. затронуло все возрастные группы, но сильнее опять же лиц средних и старших возрастов. Если верить официальным данным, то в 2006—2008 гг. увеличение разводимости коснулось лиц всех возрастов, а интенсивность расторжения браков в возрастах старше 25 лет превысила уровень второй половины 1970-х — первой половины 1980-х гг.

Приблизительная оценка среднего возраста мужчин и женщин, регистрирующихся развод, представлена в табл. 2.6. Возраст расторжения брака в России в начале 2000-х гг. по сравнению с 1970—1980-ми гг. повысился не менее чем на один год у мужчин и на два года у женщин. В результате средняя разница в возрастах разводящихся мужчин и женщин уменьшилась, как минимум, на один год, что привело к сближению средних возрастов расторгающих браки мужчин и женщин. К сожалению, официальная

Таблица 2.6. Средний возраст мужчин и женщин при расторжении брака, Россия, 1970—2008 гг., лет

Год	Мужчины	Женщины	Разница	Год	Мужчины	Женщины	Разница
	Оценка на основе общепринятой методики*				Приблизительная оценка**		
1970	37,84	33,57	4,27	2000	37,8	35,2	2,6
1975	37,84	34,03	3,81	2001	38,5	36,0	2,5
1980	38,38	34,61	3,77	2002	39,1	36,7	2,4
1985	38,28	34,60	3,68	2003	39,3	36,7	2,6
1990	38,07	34,63	3,44	2004	38,7	35,9	2,8
1995	36,59	33,65	2,94	2005	38,7	35,9	2,8
				2006	38,5	35,6	2,9
				2007	38,4	35,4	3,0
				2008	38,3	35,2	3,1

* Расчеты выполнены общепринятым способом на основе коэффициентов разводимости для пятилетних возрастных групп.

** Грубая оценка, выполненная на основе коэффициентов разводимости для возрастных групп, приведенных в табл. 2.5.

статистика сегодня не располагает действовавшей до 1997 г. отчетной формой, в которой зарегистрированные разводы распределены одновременно по возрасту обоих партнеров, вследствие чего более детально исследовать данный вопрос на уровне официальной статистики не представляется возможным.

С 1996 г. нет также возможности произвести оценку уровня разводимости с учетом продолжительности расторгнутого брака — сбор соответствующих данных государственной статистикой прекращен. Можно лишь предполагать, что вслед за повышением возраста заключения брака повысился не только возраст, в котором браки расторгаются, о чем было сказано выше, но и средняя длительность расторгаемого союза. В то же время в 2004—2008 гг. средний возраст разводящихся супругов вновь медленно снижался: не является ли это признаком повышения риска расторжения союзов с невысоким стажем?

В целом приходится признать, что с конца 1990-х гг. мы не знаем действительной картины изменения риска расторжения брачного союза, поскольку прежняя система статистического наблюдения этого процесса оказалась практически разрушенной, а существующая крайне несовершенна и едва ли вообще способна обеспечивать статистическое изучение феномена разводимости. Поэтому остается рассчитывать только на данные выборочных обследований.

Репрезентативное для населения страны исследование РиДМиЖ/RusGGS—2004 подтвердило наши сомнения в истинности факта кратковременной «эпидемии разводов» на рубеже 1990-х и 2000-х гг., охватившей якобы россиян по свидетельству официальной статистики. С другой стороны, нет оснований и для утверждений, что риск прекращения брака снижается. Напротив, долговременная тенденция снижения стабильности брачных союзов в России сохраняется (см. рис. 2.6). Расчеты, основанные на данных РиДМиЖ, свидетельствуют, что до «серебряной» свадьбы из-за развода не дожил примерно каждый третий—четвертый брак из заключенных в 1970-х гг., в то время как для брачных когорт 1950-х гг. накопленный риск развода для той же продолжительности брака был вдвое ниже. Правда, такое сравнение не вполне корректно, поскольку партнеры, заключавшие брак в 1950-х гг., значительную часть своей семейной жизни прожили в условиях действия ограничительного законодательства в отношении развода. Но и для союзов, заключавшихся с конца 1960-х гг., т.е. после принятия либерального брачно-семейного кодекса, характерна все та же тенденция повышения риска развода. Хотя средняя длительность расторгнутого брака в последнее десятилетие вероятнее всего действительно несколько повысилась за счет снижения вклада расторгнутых браков с низкой продолжительностью (до трех лет), накопленная доля браков, закончившихся

Таблица 2.7. Доля первых браков, прекратившихся вследствие развода в течение указанного периода существования союза. Россия, когорты заключившие брак в 1949—2003 гг.

Годы заключения брака	К указанному году от начала брака							
	1 год	3 года	5 лет	7 лет	10 лет	15 лет	20 лет	25 лет
До 1949	1,4	3,5	5,7	6,4	7,8	9,2	10,7	11,3
1949—1953	0,5	1,7	2,6	3,6	5,3	7,2	8,7	10,8
1954—1958	1,4	3,3	4,5	6,0	8,4	12,4	14,5	16,3
1959—1963	0,7	3,3	5,8	9,2	12,5	16,9	21,0	22,8
1964—1968	0,6	3,2	6,8	9,2	12,0	16,0	18,6	20,6
1969—1973	0,8	3,8	8,0	12,1	16,3	21,9	24,9	27,6
1974—1978	0,9	5,9	11,2	14,2	17,0	23,8	27,4	29,9
1979—1983	1,2	5,6	11,1	14,5	18,1	23,5	28,4	—
1984—1988	0,7	4,9	9,4	13,3	17,6	23,6	—	—
1989—1993	1,0	5,8	11,8	16,8	22,7	—	—	—
1993—1998	1,5	6,7	13,5	—	—	—	—	—

Источник: расчеты С.В. Захарова на основе данных выборочного обследования РИДМиЖ—2004.

разводом к пятому или десятому году существования, уверенно увеличивается от старших к младшим брачным когортам. В течение десяти лет разводом закончилось 16% браков, заключенных в 1969—1973 гг., 18% браков 1979—1983 гг. и 23% браков 1989—1993 гг. Приостановку действия данной тенденции продемонстрировали только брачные когорты пятилетия горбачевской «перестройки» (табл. 2.7).

2.4. Риск прекращения супружеских союзов разного типа не одинаков

Семейные союзы различного типа: формальные союзы (зарегистрированные браки) и неформальные союзы (сожительства), бездетные пары или семьи с детьми — имеют различный риск прекратиться. Данные обследования РИДМиЖ/RusGGS—2004 позволили впервые оценить прочность семейных союзов различного типа, а также сравнить результаты с результатами, полученными тем же методом для других стран⁹.

⁹ Более подробно данный вопрос рассматривался нами в предыдущих докладах. См., в частности: Население России 2006: Четырнадцатый демографический доклад. М., 2007. С. 88—97.

Зарегистрированные браки в России, как и в других странах, характеризуются в два раза более низкой вероятностью прекращения союза по сравнению с неформальными (незарегистрированными) союзами: к 15-му году совместной жизни в России прекращается 26% официально зарегистрированных браков и 42% неформальных союзов. Прочность брака в России такая же, как в Германии, несколько уступает браку в Швеции и во Франции и намного более высока, чем в США, в которых к 15-му году брака распадается почти 40% союзов (рис. 2.6, левая панель). В то же время незарегистрированные союзы в России заметно прочнее, чем во всех приведенных на рис. 2.6 странах.

Как и в других странах, в России максимальный риск прекращения союза наблюдается у бездетных пар при условии, что они не будут иметь детей на всем протяжении совместной жизни: при сохранении уровня разводимости, зафиксированного в 1998—2004 гг., к пятой годовщине совместной жизни распадется каждый четвертый такой союз, а к 15-му году имеет риск прекратиться каждый второй (рис. 2.7, левая панель). По сравнению с оценками для начала 1990-х гг. ситуация не слишком изменилась, и прочность бездетных пар в России скорее повышалась, чем снижалась. Сравнение с другими странами показывает, что Россия может «похвастаться» достаточно высокой прочностью бездетных союзов. Так, в Швеции, Франции, США бездетные пары распадаются с существенно более высокой вероятностью. В то же время эти страны характеризуются и относительно более высокой рождаемостью. Вообще говоря, различные традиционные, религиозные или законодательные ограничения в отношении разводов сегодня влияют на рождаемость скорее негативно, поскольку снижают шансы стать родителями в новых союзах. Наглядный тому пример — Италия, в которой прочность любого типа союза выше, чем в других странах, а рождаемость — самая низкая в Европе.

С другой стороны, влияние совместных детей на прочность семьи в российских условиях не нужно преувеличивать. Во-первых, в России число семейных пар, остающихся бездетными на протяжении всего периода совместной жизни, — ничтожное меньшинство. Во-вторых, брачно-партнерские союзы с детьми (родительские союзы) распадаются в России также весьма интенсивно, в чем убеждают данные не только государственной статистики, но и выборочных обследований, а также личные наблюдения каждого. Если сравнить Россию с другими странами, то выясняется, что прочность союзов с детьми в нашей стране находится на среднем уровне для развитых стран (рис. 2.7, правая панель): к 15—20-му году в России распадается каждая третья семья, в то время как в США — более чем каждая вторая, а в Италии — каждая десятая.

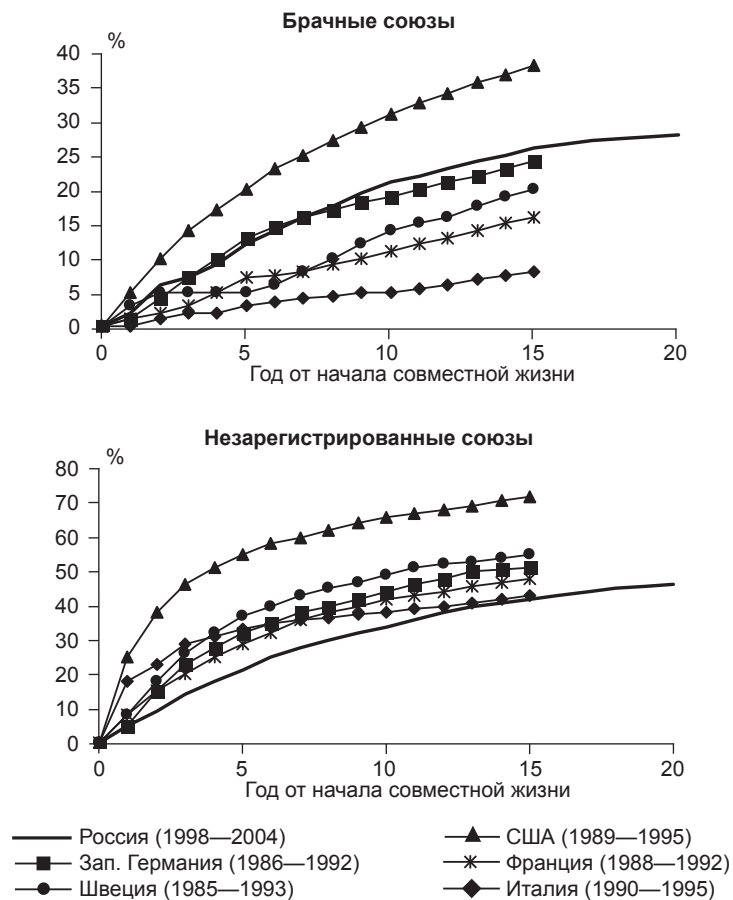

Рис. 2.6. Доля брачных союзов (верхняя панель) и незарегистрированных союзов (нижняя панель), распавшихся к указанному году от начала совместной жизни, в некоторых странах

Примечание. Ожидаемая доля при условии сохранения вероятности прекращения союзов на уровне расчетного периода, указанного в скобках для каждой страны, рассчитанная на основе специальных таблиц для условных брачных когорт.

Источники: для России расчеты выполнены Г. Андерссоном (Институт демографических исследований им. М. Планка (MPIDR), г. Росток, Германия), данные РидМиЖ/RusGGS—2004 для расчетов подготовлены С.В. Захаровым. Для других стран расчеты по аналогичной методике выполнены Г. Андерссоном и Д. Филиповым на основе данных Международного сравнительного исследования «Family and Fertility Survey/FFS». См.: Andersson G., Philipov D. Life-table representation of family dynamics in Sweden, Hungary, and 14 other FFS countries // Demographic Research. 2002. Vol. 7. MPIDR. August.

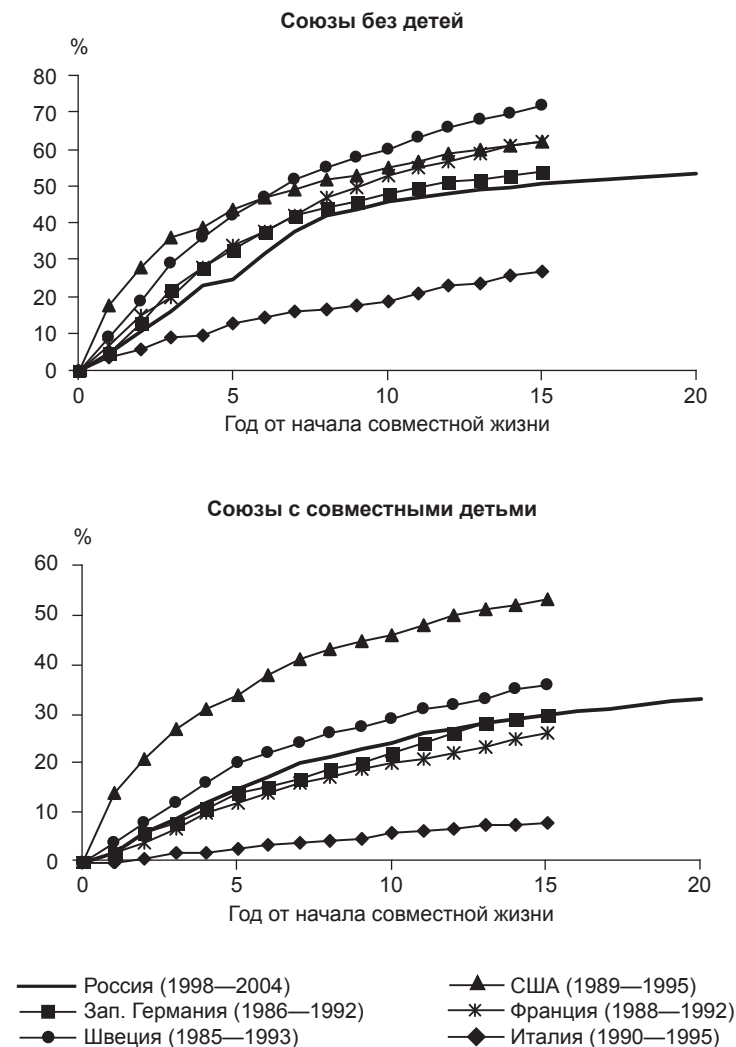

Рис. 2.7. Доля брачно-партнерских союзов без детей (верхняя панель) и с совместными детьми (нижняя панель), распавшихся к указанному году от начала совместной жизни, Россия и некоторые развитые страны

Источник: см. примечание к рис. 2.6.

В табл. 2.8 приводятся соотношения числа разводов и числа детей до 18 лет в распавшихся союзах по данным официальной статистики. Большинство состоявшихся разводов затрагивает семьи с детьми (54%), среднее число детей на один распавшийся союз — примерно 0,6—0,7. При этом довольно высок риск развода и в семьях с более чем одним совместным ребенком, поскольку среднее число детей, приходящееся на один развод, в котором имелись дети, существенно превышает единицу (1,2—1,3 на протяжении последнего десятилетия). К сожалению, официальная статистика по данному вопросу после 1998 г. страдает большой неполнотой в смысле охвата российских территорий. Соответствующие отчетные формы в 2008 г. были собраны только по 55 субъектам Федерации, на которых было зарегистрировано 66% всех разводов в стране. Тем не менее прослеживается тенденция постепенного уменьшения числа детей до 18 лет, затронутых расторжением браков их родителей. Медленно уменьшается доля разводов с совместными детьми, снижается среднее число детей, приходящееся на один развод (см. табл. 2.8). Итак, количество детей, страдающих от развода родителей, в России в последнее десятилетие снижалось. За снижением детности разведенных пар в России скрывается, по-видимому, снижение рождаемости. Так, данные, полученные в результате исследования РидМиЖ/RusGGS, свидетельствуют, что увеличение стабильности родительских союзов за последнее десятилетие не произошло¹⁰.

Итак, сравнение с другими странами показывает, что супружество в России не обладает какой-либо «сверхнеустойчивостью». И все брачно-партнерские союзы — и союзы, основанные на зарегистрированном браке, и союзы с детьми или без детей — в России имеют прочность на среднем для развитых стран уровне. Так, риск прекращения брачных союзов в России имеет близкую величину к наблюдаемой в Западной Германии и много ниже, чем в США. В Швеции и во Франции браки чуть более прочные, но заключаются они намного реже, чем в России и США. В Италии и Испании расторжению брака до сих пор препятствуют традиции: венчальные браки, заключенные в соответствии с религиозным канонам, продолжают доминировать, а расторжение их представляет непростую проблему. В то же время можно ли считать, что фактические супружеские отношения от этого крепче? Если имеются существенные ограничения, накладываемые на развод, то получает распространение раздельное проживание формально состоящих в браке супругов, снижается вероятность того, что будут рождены дети в повторных союзах.

¹⁰ Подробнее см.: Население России 2006: Четырнадцатый демографический доклад. М., 2008.

Таблица 2.8. Число разводов и число общих детей в возрасте до 18 лет в расторгаемых браках, Россия, 1988—2008 гг.

Год	Всего разводов, тыс.	Разводов с общими детьми, тыс.	Доля разводов с общими детьми, %	Всего общих детей, тыс.	Среднее число детей на один развод	
					Всего	В семьях с детьми
1988	573,9	350,4	61,1	465,1	0,81	1,33
1989	582,5	358,9	61,6	479,1	0,82	1,33
1990	559,9	345,7	61,7	466,1	0,83	1,35
1991	597,9	382,8	64,0	522,2	0,87	1,36
1992	639,2	415,7	65,0	569,1	0,89	1,37
1993	663,3	433,6	65,4	593,8	0,90	1,37
1994	680,5	449,6	66,1	613,4	0,90	1,36
1995	665,9	434,9	65,3	588,1	0,88	1,35
1996	562,4	347,4	61,8	463,5	0,82	1,33
1997	555,2	353,0	63,6	454,5	0,82	1,29
1998	501,7	308,6	61,5	389,7	0,78	1,26
1999	532,5	...	54,1*	...	0,67*	1,24*
2000	627,7	...	54,9*	...	0,67*	1,21*
2001	763,5	...	60,1*	...	0,73*	1,21*
2002	853,6	...	58,6*	...	0,70*	1,20*
2003	798,8	...	57,1*	...	0,68*	1,19*
2004	635,8	...	56,5*	...	0,68*	1,21*
2005	604,9	...	56,4*	...	0,67*	1,19*
2006	640,8	...	56,7*	...	0,67*	1,18*
2007	685,9	...	55,4*	...	0,66*	1,20*
2008	703,4	...	53,7*	...	0,64*	1,20*

*Расчет по совокупности территорий, представивших в Госкомстат/Росстат соответствующие данные (в 1999 г. 61 субъектов РФ, не считая национальных и автономных округов, в которых было зарегистрировано 79% от общего числа разводов в стране; в 2001, 2002 и 2003 гг. — 46 субъектов РФ, 63% от общего числа разводов в стране; в 2004 и 2005 гг. — 47 субъектов РФ, 62 и 60,5% разводов; в 2006 г. — 49 субъектов РФ, 61,2% разводов; в 2007 г. — 54 субъекта РФ, 65,1% разводов; в 2008 г. — 55 субъектов РФ, 66% разводов).

Источник: Демографический ежегодник. М., 2007; расчеты на основе данных Росстата.

Прочность незарегистрированных союзов в России по мировым меркам удивительно высока. Многие пары действительно рассматривают такой тип супружества как реальную альтернативу гражданскому браку (т.е. союзу, закреплённому регистрацией в органах ЗАГС¹¹) и браку, заключённому в соответствии с религиозным канонем. Развитие такой тенденции приближает Россию к Швеции, в которой официальные браки и продолжительные неофициальные союзы уже не одно десятилетие сосуществуют на равных. Правда, не исключена реализация в России и французского варианта трансформации семейных отношений, при котором добрачные сожительства без регистрации («пробные браки») становятся едва ли не обязательной прелюдией к официально зарегистрированному браку. Реализация и шведского, и французского сценариев в России — не такая уж плохая перспектива. В этих странах уровень рождаемости выше, чем в среднем для развитых стран, и продолжающееся распространение неформальных союзов не приводит к его снижению. Да и в России, как показывают специальные исследования, более или менее длительное добрачное сожительство, перерастающее в зарегистрированный брак, характеризуется такой же рождаемостью, как и союзы, в которых совместная жизнь началась только после регистрации брака¹².

¹¹ В последнее время неформальные союзы в России все чаще необоснованно называют гражданскими браками. Между тем первоначальное значение этого понятия — как раз супружеский союз, прошедший гражданскую регистрацию, но не освященный церковным обрядом.

¹² См.: Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2009. С. 136—144.

3. Рождаемость и воспроизводство населения

3.1. Рождаемость продолжает увеличиваться

В 2000—2008 гг. число рождений в России увеличивалось (исключение — 2005 г.). По сравнению с минимальным показателем, достигнутым в 1999 г., — 1214,7 тыс. — число живорождений в 2008 г. (без учета Чеченской Республики) увеличилось более чем внушительно — на 463,4 тыс., или 38% (табл. 3.1, 3.2).

В 1993—2002 гг. регистрация рождений (как и других демографических событий) в Чечне либо отсутствовала вообще, либо была отрывочной и неполной. Начиная с 2003 г. Росстат вновь включает в свои публикации по России рождения, зарегистрированные на территории Чечни, в которой их число составило в 2008 г. 35,9 тыс. (29,3 на 1000 населения, т.е. более чем в 2,5 раза выше среднероссийского уровня)¹. Это увеличивает общий коэффициент рождаемости в целом по России в 2003—2007 гг. на 0,1 в расчете на 1000 населения, а в 2008 г. — на 0,2 на 1000 (см. табл. 3.1).

В приросте общего числа рождений, зарегистрированных на территории Российской Федерации, участвуют не только российские, но и иностранные граждане, постоянно проживающие в России. В 2007 г. число рождений у иностранных граждан составило 17,6 тыс. (1,09% от общего числа родившихся в России), в 2008 г. — 18,4 тыс. (1,08%). Годовой прирост рождений у собственно российских граждан («по паспорту») на территории России (включая зарегистрированных в российских посольствах за рубежом) составил в 2008 г. 6,5%, а прирост общего числа учтенных рождений — 6,4%².

¹ В 2003 г. общее число рождений в Чеченской Республике не было распределено по возрасту матери, и при расчете более детальных показателей — коэффициентов рождаемости по возрасту матери, коэффициента суммарной рождаемости — данные по Чечне не принимались во внимание (не включались ни в числитель — число рождений, ни в знаменатель — среднегодовую численность населения). Данные о рождаемости в Чечне полноправно присутствуют в официальных демографических расчетах лишь с 2004 г.

² В общее число российских рождений входят также рождения у лиц, проживающих на территории России, но официально не имеющих гражданства какого-либо государства, а также статус гражданства которых неизвестен. Число рождений у данных категорий населения за 2008 г. снизилось: рождения у лиц первой категории составили в 2007 г. 347, а в 2008 г. — 314, а у лиц второй категории соответственно 5219 и 4833.